

Независимая 8. — 2004. — 21 апр. — с. 7

Максим Венгеров: «Хочу стать Бахом»

Знаменитый скрипач приехал в Москву инкогнито — встретиться со своей первой учительницей, сходить в Третьяковку и в баню с друзьями

Григорий Заславский

Максим Венгеров приехал в Москву просто так — по собственному его признанию, — ради того, чтобы встретиться с первой своей учительницей и сходить в баню. Приехал инкогнито: в отеле, где он остановился, его имени даже нет в списке гостей. Также Максим провел переговоры со своим российским продюсером, так что следующий его концерт, вполне вероятно, состоится уже в нынешнем декабре. Интервью «НГ» — единственное в Москве — он дал почти сразу после получения премии «Грэмми».

Максим, церемония вручения «Грэмми», наверное, должна идти день или даже два. Как это происходит на самом деле? Классика мирно уживается с танго и босановой? Обязательно ли номинанты должны присутствовать в зале на протяжении долгих часов?

— Десять лет назад я был номинантом по двум категориям в классической музыке — за лучший диск года, который был выпущен с маэстро Ростроповичем, и за лучшее исполнение с оркестром. Тогда было две церемонии: одна — утром, для разных стилей, и классических, и джаза, вторая — вечером, она длилась три с половиной часа, и шла, если можно так сказать, по самым высоким категориям и по классической музыке, и по всем другим. В классике была только одна категория — за лучший диск. Насколько я знаю, приглашают всех номинантов, но обязательств никаких это приглашение не накладывает. Конечно, сам процесс поражает помпезностью, десять лет назад я познакомился со многими популярными артистами — и рока, и рэпа, — познакомился с Мадонной. — Они подходили к вам, узнавали?

— Ну, например, Аланис Моррисет, с которой я тоже тогда познакомился, очень нервничала, выиграет ли она «Грэмми». Она подошла ко мне и очень нервно спросила, в какой я номинации. «Я — классический артист, — сказал я и назвал свое имя. — А, да, я слышала твои диски. Желаю тебе большого успеха!» Не только классические артисты, выходит, интересуются классикой. Стинг, который тоже был на той церемонии, подошел и сказал: «Мы с тобой должны что-то сделать».

— С тех пор прошло десять лет. Стинг объявился?

— Тогда мне было очень лестно услышать от такого замечательного певца такие слова. Но отнеся я к этому как к приветствию. Но он был на моем концерте однажды, а я играл на его благотворительном концерте в Нью-Йорке в пользу одного фонда. А недавно на гала-концерте по случаю вручения на-

сцене, перед четырьмя тысячами зрителей. Мне было 19 лет, и я был счастлив уже этим. Я думаю, фирмы и продюсеры, которые занимаются грамзаписью, заинтересованы, чтобы именно их артист получил премию, но до конца это все остается под большим секретом. Узнать об итогах просто невозможно. Но члены жюри известны, это уважаемые люди, которым доверяют. И я — в том числе.

— А в этом году на церемонии вы не были?

— Нет, у меня был концерт в Амстердаме.

— И что же вы получили? Как выглядит приз?

— Счета в банке не дают, но это — огромная привилегия, это — кредит в артистическом банке, перед публикой, что немаловажно. «Грэмми» — знаменитая премия, ее знают не только в Америке. Но есть и другие премии, например, на таком же уровне есть премия в Лондоне «Граммофон

Как только возомнишь себя большим профессионалом, артистическая жизнь пойдет на спад

град в Лондоне мы снова встретились, и он напомнил мне о своем желании сделать какой-нибудь совместный проект. Так что мы движемся в этом направлении (смеется).

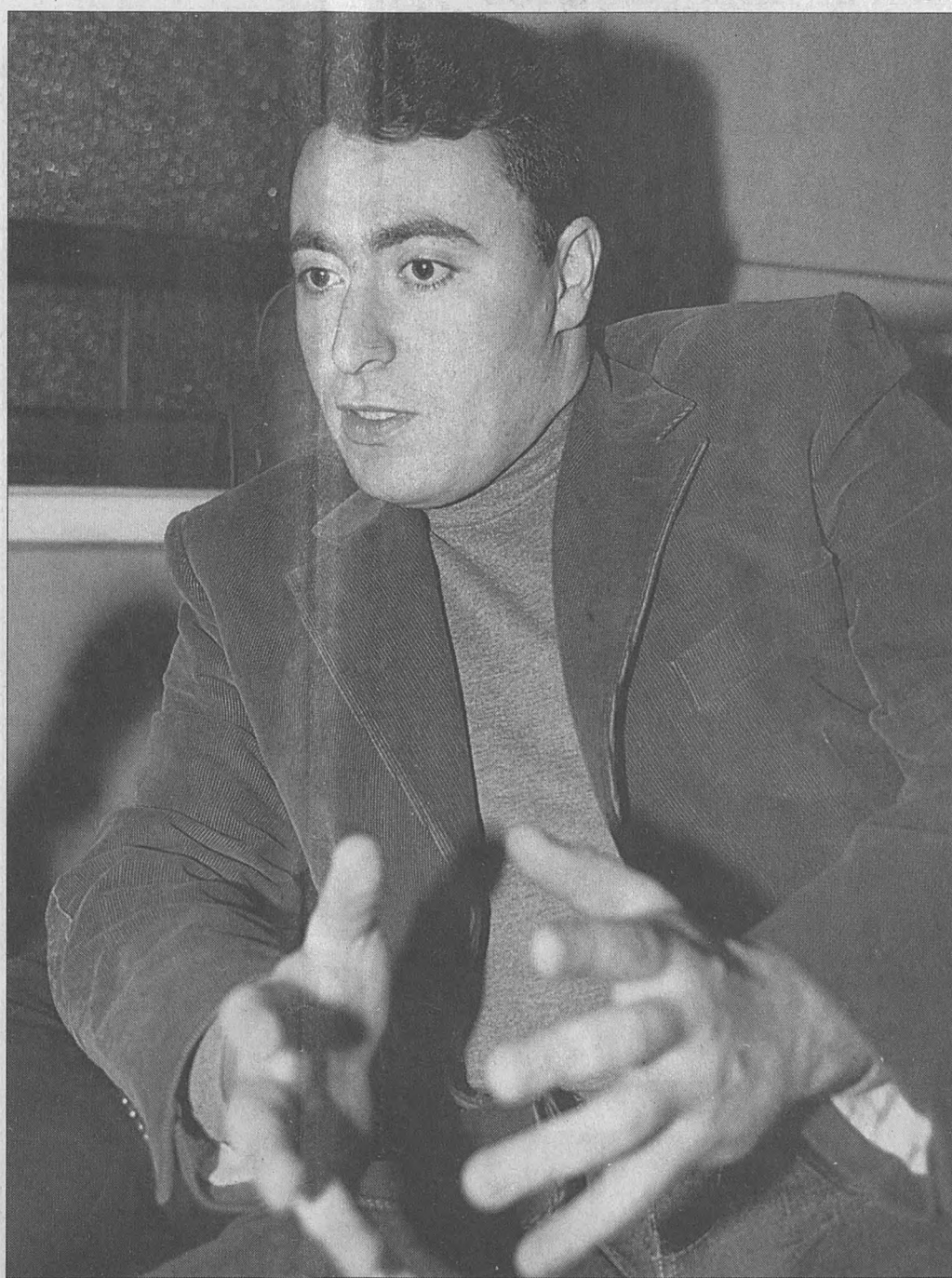
— Вы членов жюри «Грэмми» знаете? Нареканий справедливость их решений не вызывает? Можно ли прогнозировать успех?

— Быть номинированным уже большая часть. Десять лет назад я гордо проиграл Исааку Пелерману, который получил премию за лучший диск. Десять лет назад, например, меня пригласили выступить в главной церемонии с оркестром — на большой

Эвордс, которую я получил в прошлом году. Там дают статуэтку собаки с граммофоном и — грамоту.

— Если девушку выбирают мисс мира, она должна потом целый год бороться за мир, за спасение дикой природы, рекламировать марки одежды, что-то еще. А вы, получая премии, должны делать что-то?

— Еще до выдвижения на «Грэмми» я уже много занимался благотворительной деятельностью, часто играю концерты во всех странах в помощь детям. Я являюсь послом музыки в ЮНИСЕФ, участвую в проектах в поль-

Максим Венгеров чувствует себя альпинистом — он намерен покорять вершину за вершиной.

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

зу больных СПИДом, выступал недавно по линии ЮНИСЕФ в Таиланде и в Южной Африке. Приеду и в Москву очень скоро, в декабре, через год после первого сольного концерта. Эти концерты организует мой замечательный друг Игорь Беляев, я

сыграю в Москве благотворительный концерт; а потом поеду в город, где я родился, в Новосибирск, где я не был уже 16 лет. Там я сыграю концерт в пользу оркестра филармонии.

— Довольны ли вы своим выступлением в Москве?

— Концерт в Москве был для меня очень знаменателен не только потому, что я не был здесь давно и что это был мой первый сольный концерт. В Москве я учился у моей любимой Галины Степановны Турчаниновой, провел три с половиной года — с семи до

десяти лет. Я очень скучал по публике, которая здесь замечательная и — понимающая. Программка была очень требовательная для уха слушателей. Бах, Брамс, Бетховен... Тишина была невероятная. Муха пролетит — было слышно. Очень интересно было играть. Я чувствовал, как биотоки проходили между слушателями и мной.

— Я узнал о вашем приезде от вашего продюсера. Что означает такой приезд? Без интервью, без концертов? Такой приезд был условием вашего контракта — возможность приехать и погулять в Москве?

— К сожалению, очень мало времени для того, чтобы просто погулять. В Москву я решил приехать по нескольким причинам: во-первых, чтобы встретиться со своими друзьями и первой своей учительницей, во-вторых, обсудить наши следующие концерты в Москве и в Новосибирске. Мне хочется сходить в Третьяковскую галерею, сходить в театр, на концерты Пасхального фестиваля. Просто погулять по Москве, которую я очень люблю и которая изменилась в лучшую сторону. Погулять с друзьями, сходить в баню.

— Если вы на улице встретите в эти дни Гергиева, он может уговорить вас выступить — таким пасхальным сюрпризом?

— (Смеется.) Я чувствую, вы уже проводите нашу встречу с Гергиевым. Мне было бы приятно с ним встретиться и поговорить. Такие выступления возможны: я люблю и в музыке, и в жизни сюрпризы. Такие сюрпризы помогают жить и выжить. Нельзя все время идти по запланированному пути. Это скучно.

— Насколько вы чувствуете себя свободным в интерпретации классики?

— Когда я беру классику, главное для меня — первое прочтение: ноты, написанные композитором, для меня — самое главное. Я узнаю, когда было написано

произведение, стараюсь изучить жизнь композитора, архитектуру того времени, чем, например, дышал Бах, чем жил, какой была его личная жизнь. Все важно. Я стараюсь пережить его жизнь, стать Бахом. Важнее всего — сблизиться с композитором, с его душой. Когда исполнитель берет музыку XVII или XVIII века, он подобен машине времени, которая переносит слушателей в то время.

— Скрипка и смычок — собственность музыканта? Нет ли такого неписаного правила, чтобы потом передать его в руки подающего надежды следующего гения?

— Традиции такой, к сожалению, нет. Хотелось бы, чтобы Хейфец передал или хотя бы продал народу свою скрипку. Но он оставил ее в музее, Сарасате тоже передал скрипку в музей, Айзик Стерн передал скрипку в фонд автомобильного концерта «Фиат» и т.д. С другой стороны, Давид Ойстрах передал свою скрипку сыну, а тот, в свою очередь, передаст дальше. Я не знаю, как получится у меня. Думаю, я оставлю скрипку своим детям, а может, и передам кому-нибудь выдающемуся музыканту, если сочту нужным.

— Вы для души играете?

— Скрипка — это и работа, и отдых. Если бы это было только работой, это было бы скучно. Примерно в 18 лет я сказал: «Я — профессионал». Примерно месяц я чувствовал себя большим профессионалом, и сразу вся моя музыкальная и артистическая жизнь пошла вниз. В искусстве нет потолка, есть все время вершины, которые нужно покорять, и двери волшебных замков, к которым нужно найти ключики. Я в какой-то мере чувствую себя альпинистом. В следующем году я решил сделать год передышки от концертов. Я буду много учиться: хочу, например, изучить искусство джазовой импровизации, буду заниматься с великолепным мастером скрипачом Дидело Клуудом. ■

LSI